

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-11

Дата поступления: 30.01.2023
рецензирования: 01.03.2023
принятия: 30.05.2023

**Лексико-прагматический потенциал субстантивных словосочетаний
(на материале заглавий современных немецкоязычных романов)**

В.Э. Штырова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: shtirova2014@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7896-2611>

Аннотация: Данная статья посвящена комплексному лексическому анализу корпуса заглавий современных немецкоязычных романов, опубликованных после 1989 года, оформленных как субстантивные словосочетания, как авторские по своему замыслу и своеобразные по прагматике единицы. Цель исследования – выявить и описать с позиций структурного и содержательно анализа лексико-прагматический потенциал наиболее частотных моделей заглавий современных романов. Актуальность данного исследования обусловлена особым статусом и функционалом словосочетаний в немецком языке, необходимостью их дальнейшего изучения, богатым прагматическим потенциалом романских заглавий-словосочетаний для создания успешной коммуникации в современном литературном дискурсе между автором и читателем. Заглавия художественных произведений, в том числе романов, находятся в фокусе современных исследований, изучаясь с разных исходных позиций. Результаты этого исследования позволили выявить характерные черты заглавий указанного типа и выделить две группы моделей заглавий (сущ. + сущ. в Р.П.; сущ. + предл. + сущ.), обладающих большей интертекстуальностью, наметив их как базу для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: заглавие; современный немецкий роман; функции заглавия; художественный дискурс; дискурс-анализ; именное словосочетание; моделирование; паратекст; предтекст.

Цитирование. Штырова В.Э. Лексико-прагматический потенциал субстантивных словосочетаний (на материале заглавий современных немецкоязычных романов) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 183–191. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-183-191>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Штырова В.Э., 2023

Валерия Эдуардовна Штырова – аспирант кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 30.01.2023
Revised: 01.03.2023
Accepted: 30.05.2023

**Lexical-pragmatic potential of substantive phrases (based on the material
of the titles of modern German-language novels)**

V.E. Shtyrova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: shtirova2014@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7896-2611>

Abstract: This article is devoted to the consideration of the titles of modern German-language novels after 1989, expressed by a substantive phrase, from the standpoint of structural analysis. The purpose of the study is to identify lexical-pragmatic potential of the most frequent models of titles. The phrase in the process of speech is not reproduced in its entirety, but is constructed by the speaker in the process of speech. This allows us to treat the phrase as a free lexical unit. The relationship between the components of a phrase is characterized by greater freedom than the relationship between the components of a compound word. This freedom is expressed in the possibility of replacing each full-valued word as part of a phrase with another word of the same class without losing the grammatical essence of the phrase. However, such grammatical unlimited compatibility is opposed to the limitations in lexical compatibility of words. In this regard, phrases differ from phraseologisms, which are characterized by lexical and grammatical idiomatic. The semantic integrity of the phrase is manifested in the semantic gravitation of the components towards each other. The presence in the phrase of the organizing core and its subordinate component confirms the thesis about the structural closure of the phrase. The relevance of this study is due to the special status of the phrase in the grammar of the German language and the rich pragmatic potential for creating successful communication between the author and the reader of novel literature. The results of the study revealed the characteristic features of the titles of the above type and identified a group of titles with greater intertextuality for further study.

Key words: title; modern German novel; title functions; artistic discourse; discourse analysis, substantive phrase, paratext, pretext.

Citation. Shtyrova V.E. Lexical-pragmatic potential of substantive phrases (based on the material of the titles of modern German-language novels). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 183–191. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-183-191>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Shtyrova V.E., 2023

Valeria E. Shtyrova – postgraduate student, Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Словосочетание – одна из важных структурных и базовых единиц синтаксиса и лексики языка, в частности немецкого. В немецкой научной традиции изучения словосочетания для его обозначения используются следующие термины: *die Wortreihen* (их звенья связаны между собой соединительной связью), *das Wortgefüge* (их звенья соединяются подчинительной связью) и *satzwertige Wortgruppen* (подлежащие и сказуемое) [Москальская 2004, с. 275]. В основу классификации словосочетаний исследователи-германисты закладывали разные признаки: семантические взаимоотношения между элементами словосочетания (О. Бехагель), лексико-грамматические связи (Л. Зюттерлин) или его формально-структурные признаки (Й. Рис). Эти идеи развились в XX веке в две исследовательские традиции: номинативную (лексикологическую) и синтаксическую концепций словосочетания.

В отечественной лингвистической традиции теория словосочетания остается предметом дискуссий и уточнений. Так, согласно Л.Е. Лопатиной, словосочетанием в русской грамматике считается «соединение двух или более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи – согласования, управления или примыкания. По стержневому компоненту (слову) выделяют субстантивные, адъективные, глагольные и наречные словосочетания (Филин 1979, с. 309–310).

Л.Е. Лопатина также отмечала разницу подходов к теории словосочетания в зарубежной и отечественной лингвистике. Она указывает на то, что «вопросы, касающиеся структурной классификации, взаимоотношения словосочетания и предложения и соответственно границ словосочетания, разработаны главным образом в русской советской лингвистике» (Ярцева 1998, с. 469–470). Термины для обозначения словосочетаний в зарубежных трудах используются ограниченно и не полностью соответствуют/эквивалентны отечественному понятию. Так, в англистике по традиции используются «более широкие по смыслу термины “синтагма” (англ. syntagm) или “фраза” (англ. phrase)» (Ярцева 1998, с. 469–470).

В немецкой научной традиции исследование данных единиц микросинтаксиса восходит к фундаментальному труду Zur Wortgruppenlehre Й. Риса, который разграничивал «предложение», «слово», «словосочетание», определяя словосочетание как синтаксическую единицу низшего порядка. В отличие от предложения оно не является самостоятельной частью коммуникации и

способно существовать лишь в составе предложения. За минимальный объем словосочетания принимаются единства, состоящие из двух знаменательных слов [Ries 1928, S. 5–7]. Так как словосочетание называет качественные признаки, оно не обладает как предложение синтаксическими категориями модальности, времени, лица, а также отмечено отсутствием интонации сообщения. Вслед за Й. Рисом, в отечественной германистике О.И. Москальская рассматривала словосочетание как единое целое, отличное от слова и предложения, поскольку оно имеет собственную внутреннюю форму. Очевидна независимость словосочетания от его функционирования в предложении, а при различных смещениях, в заменах значение группы слов как элемента предложения остается нетронутой [Москальская 2004, с. 274].

О.И. Москальская наравне с термином *die Wortgruppe* использует синонимичные обозначения *die Wortfügung*, *das Wortgefüge*, *die Wortverbindung*, указывая также на самостоятельность компонентов словосочетания: [es] ist eine nicht-satzartig geprägte Verbindung zweier oder mehrerer aufeinander syntaktisch und semantisch bezogener Autosemantika [Москальская 2004, с. 273]. Она подчеркивала, что, хотя словосочетания являются сегментами предложения, оно не является механическим соединением рядов словосочетаний. Например, при сегментации предложения не учитываются субъект/предикат, и существуют элементы синтаксиса предложения, которые не входят ни в одно из словосочетаний (модальные частицы, замечания говорящего о характере высказывания).

Противоположной точки зрения придерживалась Н.Д. Арутюнова, по мнению которой словосочетание нельзя отнести к простейшим единицам синтаксиса, т. к., анализируя в частности предложение, следует разложить его на отдельные словосочетания без остатка [Арутюнова 1962, с. 33]. Те словосочетания, которые на синтаксическом уровне нечленимы, называются простыми. Сложные словосочетания возникают благодаря распрощаению их конститuentов, при котором реализуется несколько возможных валентностей. Для таких расширенных словосочетаний характерен параллелизм – их конститuentы находятся в одинаковой зависимости от ядра.

В.В. Виноградов причислял словосочетания «к номинативным средствам языка», т. к. они наряду со словом способны обозначать предметы, явления и процессы, но в отличие от слова они обладают особой коммуникативной задачей – доба-

вить реципиенту уточняющие детали, расширить смысловую емкость предложения [Виноградов 1963, с. 14–15]. Так как коммуникативность словосочетания проявляется полностью лишь в составе предложения, ее принято называть относительной [Филичева 1969, с.33].

Данный тезис номинативной концепции оспаривал Ю.В. Фоменко, считая, что словосочетание выражает «не понятие, пусть даже расчлененное, а сочетание понятий» [Фоменко 1975, с. 60]. Однако возникал вопрос: можно ли считать словосочетание отдельной когнитивной категорией? Н.М. Годер ответил на него положительно: «словосочетание <...> имеет не только сложную грамматическую структуру, но и выражает мысль, сложную по своей логической природе. Словосочетание <...>, обозначая какое-либо явление, выражает понятие об этом явлении. Но это понятие не простое. Оно, будучи единым, вместе с тем явно представляет собой сочетание ряда понятий, каждое из которых в отдельности отлично от всего сочетания, взятого в целом <...>. Такое понятие может быть названо составным» [Годер 1961, с. 49].

Словосочетание в речи не воспроизводится целиком, а конструируется говорящим в процессе речи, что позволяет рассматривать его как свободную лексическую единицу. Так, связь между компонентами словосочетания характеризуется большей свободой, чем связь между компонентами сложносоставного слова. Это выражается в возможности замены каждого полнозначного слова в составе словосочетания на другое слово того же класса без потери грамматической сущности словосочетания. Однако такой грамматической неограниченной сочетаемости противопоставлена ограниченность в лексической сочетаемости слов. В этом плане словосочетания отличаются от фразеологизмов, которым свойственна лексическая и грамматическая идиоматичность. Семантическая целостность словосочетания проявляется в смысловом тяготении компонентов друг к другу. Наличие в словосочетании организующего ядра и подчиненного ему компонента подтверждает тезис о структурной замкнутости словосочетания.

Но, входя в состав предложения, стержневое слово словосочетания претерпевает изменения. Именно морфологическими свойствами стержневого слова определяется система форм словосочетания. На эту его характеристику указал еще Ф.Ф. Фортунатов, выделив «часть самостоятельную и часть несамостоятельную, являющуюся в сочетании с другой частью» [Фортунатов 1956, с. 182].

В немецком языке выделяются несколько типов синтаксической связи компонентов словосочетаний: согласование (определяющее слово характеризуется теми же формальными категориями, что и стержневое), управление (определяющее слово находится в зависимости от стержневого), примыкание (зависимое и стержневые слова не обладают способностью к словоизменению). Средствами синтаксической связи при управлении могут

служить наравне с грамматической формой предлоги. Синтаксическая связь в таких словосочетаниях проявляется не в форме объединяемых слов, а в их контактном расположении, в зависимости грамматической функции подчиненного слова, в его несамостоятельном характере. Наиболее характерно примыкание для синтаксических связей наречия, входящего в качестве зависимого члена в глагольные, субстантивные, адъективные и адverbиальные словосочетания. На этой основе строятся субстантивные и глагольные словосочетания с инфинитивом и глагольные словосочетания с частями.

Словосочетания возникают на основе синтаксической сочетаемости слов, их валентностных свойств. В отечественной традиции термин «валентность» обосновал С.Д. Кацнельсон как «свойство слова определенным образом реализоваться в предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами» [Кацнельсон 1948, с. 132]. В зарубежной традиции под валентностью понимается число вакантных позиций, которые могут быть заняты подлежащим и дополнениями [Brinkmann 1962, S. 223].

В современных лингвистических исследованиях словосочетание характеризуется структурной завершенностью, проявляющейся непосредственно в количественной ограниченности составляющих его компонентов. Данная традиция нашла продолжение в обобщающей теории словосочетаний труде Н.И. Филичевой «О словосочетаниях в немецком языке». Она определяет словосочетание как «обладающую собственной моделью бинарную структурно-замкнутую синтаксическую единицу, образующуюся в результате семантического и грамматического объединения не менее чем двух полнозначных слов» [Филичева 1969, с. 39]. Выделяются характерные признаки словосочетания: 1. Отсутствие лексической и грамматической идиоматичности; 2. Неограниченная грамматическая, но ограниченная лексическая сочетаемость; 3. Бинарность; 4. Относительная коммуникативность; 5. Структурная замкнутость [Филичева 1969, с. 38–39].

В нашем исследовании под словосочетанием, вслед за Е.Л. Лопатиной и Н.И. Филичевой, мы понимаем соединение двух и более слов с помощью одного из видов синтаксической связи. Задача данного исследования заключается в выявлении лексико-грамматических особенностей заглавий современных немецкоязычных романов, выраженных *субстантивными словосочетаниями*. Актуальность исследования обусловлена тем, что романские заглавия-словосочетания являются авторскими окказиональными образованиями, что требует при их описании и интерпретации комплексного подхода. Составленный корпус заглавий романов позволяет рассмотреть словосочетания как с синтаксической, так и с номинативной позиций.

Методология и материал

Материалом для исследования послужил корпус заглавий немецкоязычных романов, изданных в ФРГ после 1989 года, которые были отобраны на основе базы данных Немецкой национальной библиотеки в Лейпциге (Katalog...). Поиск производился по параметрам и ключевым словам: *tit=roman and jhr=1989- and cod=ger*. Мы получили ссылки на 30 000 наименований романов. Далее методом сплошного отбора были исключены повторяющиеся печатные издания электронные и аудиокниги, а также переводы романов иностранной литературы. Был составлен корпус заглавий, насчитывающий 1161 источник. Отобранные единицы наименований относятся к периоду с 1989 по 2022 г., отвечая всем требованиям современного литературного канона романа.

В корпусе по признаку конstituентов отчетливо выделяются заглавия – словосочетания с существительным в качестве стрежневого слова. Данная весомая группа насчитывает 544 наименования (47 %). Многофункциональность именной группы подчёркивали многие исследователи, а К.Э. Хайдольф определил группу существительного как обладающую большинством синтаксических функций, что является, вероятно, проекцией свойств её лексического ядра [Heidolph 1981, S. 254].

Выделенная группа обладает широким разнообразием возможностей стрежневого слова (существительного) выступать в синтаксические связи с другими существительными, прилагательными, наречиями, с причастиями, местоимениями, числительными и с инфинитивной формой глагола.

Мы подразделили данные заглавия-словосочетания на беспредложные именные словосочетания (58,5 %) и именные словосочетания с предлогом (34 %) и цепочки словосочетаний (7,5 %), так как они отличаются характером отношений между конstituентами и способом их выражения. Затем

отобранные словосочетания были разделены на подгруппы в зависимости того, какой частью речи выражено зависимое слово. Полученные результаты представлены на рисунке.

Исходя из анализа данных, можно сделать вывод, что самая частотная группа словосочетаний строится по модели: *существительное в Им. п. + существительное в Род. п.* и обладает наибольшим прагматическим потенциалом, так как имеет наибольший диапазон лексических значений, способна в частности к разнообразной метафоризации. В свою очередь, наименее частотные группы моделей словосочетаний (*прич. 1 и 2 + сущ., числ. + сущ., нареч. + сущ.*) наименее «привлекательны» для авторов, так как обладают однозначной семантикой.

Основная часть

Охарактеризуем подробнее самые частотные подгруппы словосочетаний-заглавий. В подгруппе **беспредложных именных словосочетаний** отношения зависимого слова со стрежневым чаще выражены постановкой зависимого слова в форму родительного падежа без предлога со значением принадлежности или согласованием в роде, числе и падеже обоих конstituентов. На основании этого критерия в корпусе выделяются две подгруппы словосочетаний: 1) стержневое существительное в именительном падеже и зависимое существительное в родительном падеже; 2) Словосочетания, согласующие в роде, числе и падеже. Несмотря на то что употребление родительного падежа в качестве атрибутива в современном немецком языке стилистически маркировано, по мнению П. Айзенберга, «о его функциональной утрате в качестве атрибута не может быть речи».

В первой подгруппе особый интерес представляет семантика родительного падежа. Мы выделили 2 модели отношений стержневого слова и зависимого компонента словосочетания:

Заглавия, выраженные подчинительным словосочетанием

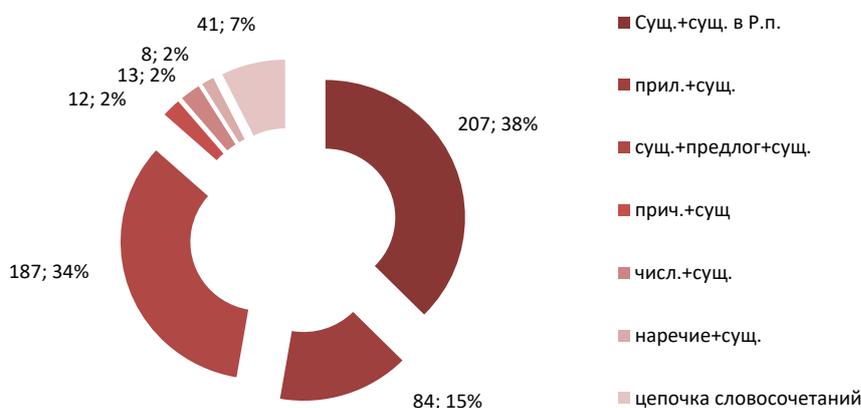

Рисунок – Заглавия, выраженные подчинительным словосочетанием
 Figure – Titles expressed by a subordinating phrase

– *Стержневое слово называет предмет*

Ряд словосочетаний содержит указание на источник появления какого-то предмета/явления. Однако набор лексем для стержневого слова в данном случае ограничивается лишь единицами, обозначающими звук, запах или шум: ср.: «**Der Klang der Herzen**» Marie Bernard (2022), «**Der Gesang des Pirols**» Sonja Girisch (2020), «**Das Parfum der Liebe**» Hanna Caspian (2021), «**Der Glanz des Feuers**» Deana Zinßmeister (2022), «**Der Geschmack des Lebens**» Karin Klasen (2022). Как видно из примеров, зависимым словом могут выступать абстрактные существительные, что подтверждает тезис о метафоричности заглавий. В случаях употребления в качестве первого компонента притяжательной конструкции существительного, обозначающего неодушевленные предметы, наблюдается перенос значения в «область живого».

Использование стилистического приема одушевления позволяет авторам не только представить главных героев, но и наметить основную сюжетную линию. Например, заглавие романа Мари Бернард **Der Klang der Herzen** указывает на две главные темы романа: музыку и любовь. По ходу действия романа читатель убеждается, что на стадии предположения текста, он сделал верные догадки. Это название помогает читателю понять важность музыки и искусства для главных героев.

Главные героини этого романа – жители ирландской деревни сестры Лия (15 лет) и Ким (14 лет) и их друг Саймон Мур (15 лет). Их дружба была настолько тесной, что Саймон и Лия хотели пожениться, когда им исполнится 20 лет, но этим планам не суждено сбыться. Ссора Саймона с отцом привела к тому, что юноша сбежал из дома, не сказав друзьям. Внезапно Саймон совершает квантовый скачок во времени, оказавшись в будущем. В новой реальности Саймон живет в Лондоне, осуществил свою мечту, став известным пианистом, однако о друзьях он совершенно забывает.

Лия и Ким очень скучают по другу и через полгода отсутствия Саймона отправляются его искать. Они также совершили путешествие во времени, прыгая в будущее, в результате чего они тоже прибывают в Лондон. Леа начинает изучать вокал, а Ким поступает в художественную школу. Однако и они забывают свою родину, родных и друзей. Но в их сердцах осталось чувство горя, которое они не могли объяснить. Позже Саймон путешествует с гастролями по США, а сестры также отправляются в Америку, что способствовало развитию карьеры этой тройцы.

– *Стержневое слово называет лицо*

Зависимое слово может также называть лицо, которому этот предмет принадлежит, или явление, с которым оно связано, ср.: «**Almas Sommer**» (2022) Lenz Koppelstätter, «**Das Herz des Zaubers**» Betty Kay (2022). В таких словосочетаниях стержневое слово в связи с зависимым словом может обозначать и лицо, состоящее в родстве, дру-

жеских или в официальных отношениях, ср.: «**Die Braut des Walisers**» Lisa McAbbey (2022), «**Die Frau des Blauen Reiter**» Heidi Rehn (2022), «**Die Nichte des Malers**» Daniela Wander (2022), «**Die Töchter des Geistbeckbauern**» Antonia Brauer (2022). В построенных по данной модели заглавиях стержневое слово чаще обозначает женщин, зависимое слово – мужчину, с которым связана судьба героини.

Атрибутив в родительном падеже при этом может занимать две разные позиции по отношению к стержневому слову. Если зависимое слово выражено именем собственным, имеет место левостороннее словосочетание (встречается реже: 2 % словосочетаний с атрибутивом в Род. п.) Если зависимое существительное выражает профессию/статус и выражено именем нарицательным, оно занимает позицию справа от стержневого слова [Белошাপкова 1981].

Редко среди словосочетаний с атрибутивом в Род. п. (3 %) встречаются словосочетания, выражающие отношение принадлежности к стране или к местности, где происходит действие романа, ср.: «**Die Ärzte der Charité**» Walter Brendel (2022).

В группе **предложных словосочетаний** выделились 3 подгруппы.

В 1-ю подгруппу **предложных словосочетаний** мы включили словосочетания, синонимичные беспредложным словосочетаниям с существительным в родительном падеже. Значительное количество (32 % предложных словосочетаний) в этой группе образуют заглавия-словосочетания, созданные по модели **сущ. + предлог von + сущ. в Дат. п.** Предлог *von* выражает несколько лексических значений: 1. Происхождение персонажа, ср.: «**Das Mädchen vom Striezelmarkt**» Dominique Steinberg (2022), «**Das Mädchen von Agunt**» Iny Lorentz (2022), «**Der Bierkönig von München**» Elisabeth Schinag (2022); 2. Вещественное содержание/признак, например: «**Der Duft von Zimt**» Rebekka Eder (2022), «**Der Duft von Heu**» Gudrun Schultheiss (2022), «**Der Duft von Rosmarin und Schokolade**» Tania Schlie (2016), «**Der Klang von Sommerregen**» Anne Naumann (2022).

Если имя собственное присоединяется к стержневому слову с помощью предлога *von*, что в таких словосочетаниях зависимый конституент выражает качественный признак стержневого существительного. Предлог *von* употребляется в случаях, когда при зависимом слове нет служебных слов (или артикля) или согласуемых с ним определений.

Модель **сущ. в Им.п. + предлог ohne + сущ. в Вин. п.** Данный предлог является одним из модальных предлогов наряду с такими предлогами как *für, mit, ohne, außer, aus, zu* (Schröder 1986, S. 263), так как обладает способностью не только описывать то, как и каким способом что-то происходит, но и указывая на отсутствие чего/кого-либо, ср.: «**Buch ohne Bedeutung**» Robert Schneider (2022), «**Der Tag ohne Abend**» Leo Perutz (2022),

«**Dolce Vita ohne Dieter**» Cristina Externest (2022). Данная модель является «отрицательным вариантом» модели словосочетания с предлогом *mit* + сущ в Дат. п., имеющей утвердительное значение (Schröder 1986, S. 163–165). Й. Шрёдер указывал, что данный предлог не может употребляться в словосочетаниях, когда семантические связи зависимого существительного и стержневого настолько сильны, что характеризующие предметы/лица не мыслятся без атрибута. По правилам грамматики немецкого языка существительное после данного предлога употребляется без артикля (определенного, неопределенного или отрицательного), что соответствует монологичности немецкого языка. Если определенный артикль указывает на известный читателю предмет или единственный в своем роде, то неопределенный артикль употребляется перед употребленным впервые существительным или существительным, обозначающим один предмет их группы подобных ему. На наш взгляд, отсутствие артикля связано с заложенным в предлоге *ohne* не только отрицательным, но и исключительным значением: поэтому перед этим предлогом не употребляется артикль.

Модель **сущ. + предлог aus + сущ. Дат. п.** Предлог *aus* выражает множество значений: указание на отношения части к предмету, выделение предмета из класса подобных ему предметов, указание на местность происхождения, обозначение материала. Однако в заглавиях современных романов авторы чаще обращаются к его способности присоединять к стержневому существительному названия городов, стран и других географических объектов, ср.: «**Der Wohltäter aus Seebach**» Ursula Dorn (2022), «**Briefe aus Italien**» Karlheinz Lappler (2022). Так как зависимым словом, выражающим указанное значение, всегда выступают ойконимы, а именно астионимы (32 заглавия), то артикль после предлога *aus* по правилам немецкого языка не требуется.

Интересны примеры заглавий, в которых предлог *aus* служит для выражения «вещественного значения» (Schröder 1986, S. 75–78). Однако отметим, что в примерах заглавий с данным предлогом (ср.: «**Herz aus Schatten**» Laura Kneidl (2022), «**Ein Meer aus Sonnenblumen**» Anika Beer (2022), «**Das Mädchen aus der Eiche**» Uta Rosa Schmidt (2022) в качестве материала авторы употребляют существительные, не имеющие вещественного значения, наделяя тем самым заглавия метафоричностью.

Так, название романа «**Herz aus Schatten**» Laura Kneidl (2022) служит для читателя маркером того, что его содержание посвящено чему-то таинственному, потустороннему. В этом читатель убеждается, начав знакомство с главными героями – девушкой Кайлой и с оборотнем. Другой пример: заглавие «**Ein Meer aus Sonnenblumen**» Anika Beer (2022) ассоциируется с летом, солнцем и теплом, а в сочетании со словом *Meer*; имплицитно указывают читателю, что действие романа

будет происходить там, где данный цветок растет в изобилии. Данные ассоциации и догадки оказываются верными: действие романа происходит на Коста-Брава в маленьком пансионе, вокруг которого раскинулись поля подсолнуха. В названии романа «**Das Mädchen aus der Eiche**» необычна сочетаемость лексемы *die Eiche* (дуб), которая привычна для обозначения древесины, послужившей материалом для мебели, но не сочетается с существительным *das Mädchen* (девочка). В словаре «**Wörterbuch der Kollokation im Deutschen**» отсутствует коллокация лексемы *das Mädchen* со словами, имеющими вещественное значение, а указаны сочетания с прилагательными (*toll, traurig, jung, nett*) и с глаголами (*wachsen, heiraten, umarmen*) (Quasthoff 2011, S. 345). Это подтверждает метафоричность приведенного заглавия: поскольку дуб во многих культурах символизирует силу и выносливость, такая необычная авторская метафора вводит в ассоциативный ряд читателя особые характеристики главной героини – крепкая, стойкая, надежная.

Представленные в этой группе заглавия также были проверены на предмет лексической сочетаемости с помощью электронного корпуса DWDS. Результат показал, что приведенные словосочетания не имеют здесь совпадений, что говорит об их окказиональности. Соединяя несочетаемые в речи лексемы в заглавии, авторы романов активизируют воображение, формируя особый ассоциативный ряд для читателя.

Модель **сущ. + предлог für + сущ. Вин. п.** Предлог *für* указывает на адресата или ограниченное временное отрезка или пространства. При указании на назначение предмета стержневое слово называет предмет, который предназначен для лица или предмета, выраженных зависимым словом, ср.: «**Ein Garten für Ella**» Susanne Lieder (2020).

При реализации темпорального значения, данный предлог указывает лишь на конечную точку события. Й. Шрёдер отмечал, что начало действия и его длительность при этом не должны быть указаны (Schröder 1986, S. 108–109), ср.: «**Ferien für immer**» Christian Kracht (2020), «**Ein Haus für viele Sommer**» Axel Hacke (2022).

2-ю подгруппу предложных словосочетаний образуют словосочетания, выражающие обстоятельственные отношения. Данные отношения выражаются предлогами с пространственным значением: *nach, in, aus, an, durch, unter*. Ср.: «**Apfelglück am See**» Sabrina Sonntag (2022), «**Das Glück in der Ferne**» Annette Landgraf (2022), «**Die Dame hinter dem Vorhang**» Veronika Peters (2019), «**Die Galerie am Potsdamer Platz**» Alexandra Cedrino (2020), «**Ein Weinberg in der Toskana**» Feren Máté (2007), «**Die Nacht unterm Schnee**» Ralf Rothmann (2022).

Особенно интересным в этом ряду представляется заглавие романа «**Die Dame hinter dem Vorhang**» (2019) Veronika Peters, так как оно

является отсылкой к устойчивому выражению «*hinter den Kulissen*» (Duden, S. 340). Так как в семантике слова *der Vorhang* заложено значение скрытости, тайны, театральности, то читатель на основе заглавия высказывает предположение, что автор предлагает его вниманию описание жизни театральной богемы, ее закулисной жизни.

Познакомившись с главными героями романа, читатель узнает, что произведение является в некоторой степени биографией английской поэтессы Эдит Ситуэлл (1887–1964). Роман рассказывает о приключениях Джейн Банистор, внучки садовника в богатом поместье Ренишоу. В 1927 году главная героиня покидает загородную резиденцию клана Ситуэллов и едет в Лондон с целью поступить на службу к Эдит Ситуэлл – эксцентричной поэтессе и изгою семьи. Она дает выступления по контракту с королевским домом и вскоре ей предстоит тур по мегаполисам. Отправляется в это путешествие Эдит вместе со своей новой работницей Джейн. Будучи доверенным лицом Эдит, Джейн знакомится с таинственной дамой за занавесом, которая вносит в жизнь главной героини хаос.

Вероника Петерс не просто задает в названии тему, описывает творческие и жизненные трудности поэтессы, она словно делает культурный срез жизни артистов 1920-х – 1950-х годов, так как в повествовании читатель встречается множество ярких персонажей Лондона, Парижа и Голливуда.

В 3-ю подгруппу предложных словосочетаний отнесены именные словосочетания, которые построены по образцу глагольных. Предлог в таких словосочетаниях полностью соответствует предлогу, которым управляет глагол. Самым употребительным глаголом, на основе которого построены эти словосочетания *kämpfen für/um* + *Akk* и однокоренные существительные, ср.: «*Der Kampf um Hilis*» J. V. Aeron (2022), «*Kämpfer für die Gerechtigkeit*» Ebenho Ben (2022), «*Kämpfe für deine Träume*» Kristina Lagom (2022).

Следующая значимая группа образована из словосочетаний существительного и прилагательного (15 %). Более употребительными здесь оказались словосочетания с качественными, чем относительными прилагательными, например: «*Ein weites Feld*» Günter Grass (1995), «*Das giftige Glück*» Gudrun Lerchbaum (2022), «*Fremdes Verlangen*» Stefanie Willers (2022). Выделенные примеры не раскрывают читателю содержание романа, а скорее наоборот, затемняя, делая его таинственным, метафоричным.

Так, заглавие «*Ein weites Feld*» Günter Grass (1995) не раскрывает для читателя центральную тему романа – объединение Германии. Действие романа происходит в Берлине в период между падением стены и объединением страны. Однако Гюнтер Грасс расширяет временные рамки, рассказывая также историю: от революции в Германии с 1848 года до объединения ФРГ и ГДР. Заглавие этого романа также является аллюзией на роман Теодора Фонтане «*Effi Briest*» (1895). В дан-

ном романе отец Эффи Брист обозначал неприятные для него темы и вопросы для обсуждения как «*zu weites Feld*». Словари тоже дают трактовку данного устойчивого выражения как «*ein Thema sein, zu dem sich viel sagen ließe*», отмечая, что оно имеет литературное происхождение и появилось впервые в литературном узусе в романе А. Штифтера «*Nachsommer*» (1857) (Duden 1992, S. 202).

Близки к словосочетаниям с прилагательным словосочетания с причастиями обоих типов (2 %). Однако отношения в них усложняются: так как причастия характеризуют предмет по действию, то в словосочетаниях с причастиями возможны указание на время, на активный или пассивный характер действия/субъекта. Например: «*Der verlorene Sohn*» Olga Grjasnowa (2022), «*Der tanzende Berg*» Elisabeth R. Hager (2022). Отметим отсутствие в заглавиях словосочетаний по модели: **сущ. в Им. п. и деепричастие/деепричастный оборот.**

В словосочетаниях с существительным с местоимениями (2 %) смысловой акцент делается на 3-го типа отношений (лично-притяжательные, указательно-пространственные, количественно-обобщающие), что обусловлено общим значением местоимения. Зависимое слово, выраженное притяжательным местоимением, указывает на тесную связь стержневого слова с тем или иным предметом/лицом. В словосочетаниях с неопределенным местоимением характерно общее значение неопределенности. Так, стержневое слово может характеризоваться как неизвестный, любой выделяемый говорящим из круга однородных предметов как неизвестный/безразличный для него. Указательные местоимения определяют предмет/лицо в пространственном или во временном отношении, например: «*Für diesen Sommer*» Gisa Klönne (2022), «*Die andere Möglichkeit*» Thomas Newton (2022).

Интересны словосочетания, состоящие из существительного и числительного (2 %). Данная группа малочисленна и близка по семантическим отношениям конstituентов к словосочетаниям прилагательного с существительными. Большинство входящих в словосочетания числительных порядковые и они согласованы со стержневым словом, ср.: «*Sieben Jahre*» Peter Stamm (2009), «*Die dritte Frau*» Wolfram Fleischhauer (2021), «*Der siebte Thron*» Monika Grasl (2022).

Последнюю группу образуют структурно усложненные заглавия, выраженные цепочкой словосочетаний (7 %). Чаще всего она создается соединением двух типов словосочетаний с одним стержневым словом: определительное сочетание **прил. + сущ. Им. п. и предложное сочетание.** Например: «*Das kleine Strandhaus am Meer*» Sina Junker (2022), «*Der alte Mann im Weinberg*» Hans Janotta (2022), «*Die kleine Ambulanz in Wales*» Kate Rapp (2022).

Интересно заглавие романа «*Die kleine Ambulanz in Wales*» Kate Rapp (2022). В романе рассказывается история медсестры больницы Коро-

левского колледжа в Лондоне по имени Холли. На главную героиню обрушивается череда трагедий: смерть пациента у нее на руках, расставание с молодым человеком. Холли принимает решение взять тайм-аут в Уэльсе. Однако и там беды преследуют ее: в ее машину врезается овца. Поддержку ей оказывают ветеринар Джейн и молодой полицейский Энн Хо. Затем, когда Холли познакомилась с очаровательным барменом Крисом, череда невзгод отступает. Впервые познакомившись с этим заглавием, читатель может его интерпретировать буквально, ожидая в повествовании описание работы скорой помощи в Уэльсе. В первой части действительно встречается описание практики медсестры: перевязка ран маленькой девочки, наклеивание гипса работнику фабрики, завершающееся трагедией, последний несчастный случай с водителем. Однако по мере прочтения романа интерпретация его заглавия меняется: скорой помощью оказывается компания новых друзей главной героини.

Выводы

Интерпретация заглавий-словосочетаний становится возможной лишь при понимании того, с какой целью, каким образом автор употребляет их для кодирования/создания дискурса своего художественного произведения.

Традиционно словосочетание рассматривается как оперативная единица порождения предложения-высказывания, подлежащая рефлексии носителями языка. Подобный подход доказывает существование словосочетания как единицы не только лексики, но и синтаксиса. Синтаксическая концепция призвана трактовать продуцирование словосочетаний, а номинативная – употребление

таких словосочетаний, которые были закреплены в языке [Сигал 2020, с. 398].

Для субстантивных словосочетаний – как пространственного формата заглавий современных немецкоязычных романов, в которых стержневым словом является существительное, а в качестве определяющего слова выступает прилагательное, причастия или местоимение, зависимое слово согласуется в роде, числе и падеже. В субстантивных словосочетаниях не возможно употребление зависимого существительного в дательном или в винительном падежах без предлога.

В субстантивных словосочетаниях рамочная конструкция возникает в результате того, что тесно спаянные со стержневым словом служебные или вспомогательные слова (артикли, предлог, местоимение, числительное) отрываются от него и ставятся в начале словосочетания. В образовавшуюся таким образом рамку помещаются зависимые компоненты словосочетания. Словосочетания, в которых зависимое слово стоит в родительном падеже, правая валентность реализуется, если зависимый конститuent выражен именем собственным. Левая валентность имени существительного эксплицируется согласуемым определением, чаще выраженное прилагательным.

Дальнейшая перспектива исследования видится в выявлении и интерпретации словосочетаний-названий романов, в составе которых представлены идиомы и устойчивые словесные комплексы немецкого языка, а также названия как смысловые компрессивы. Исследование словосочетаний-заглавий в аспекте речевой деятельности дает возможность описать их не только как единицы синтаксиса текста, но и как участников речевого процесса, в межуровневой интеграции их с текстом (дискурсом) всего романа.

Материалы исследования

Katalog... – *Katalog der deutschen Nationalbibliothek*. URL: <https://portal.dnb.de/opac.htm>.

Duden 1992 – *Duden*. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten // Wörterbuch der deutschen Idiomatik / hrsg. und bearb. von Günther Drosdowski und Werner Scholze-Stubenrecht. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1992. 872 S. URL: <https://disk.yandex.ru/i/-riCIPOyk6fRgg>.

Schröder 1986 – *Schröder J.* Lexikon deutscher Präpositionen. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1986. 268 S.

Quasthoff 2011 – *Quasthoff U.* Wörterbuch der Kollokationen im Deutschen. Berlin/New York: Walter de Gruyter GmbH & Co., 2011. 566 P.

Филин 1979 – *Филин Ф.П.* Русский язык. Энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия, 1979. 441 с. URL: <https://archive.org/details/russkiy-yazyk-entsiklopedia-by-filin-f-p/page/308/mode/2up?view=theater>.

Ярцева 1998 – *Ярцева В.Н.* ЛЭС. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedia/index.htm>.

Библиографический список

Brinkmann 1962 – *Brinkmann H.* Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf: Padagogischer Verlag Schwann, 1962. 654 S. URL: <https://archive.org/details/diedeutschesprac0000brin/page/n5/mode/2up>.

Heidolph 1981 – *Heidolph K.E. et al.* Grundzüge einer deutschen Grammatik. Berlin: Akademie-Verlag, 1981. 1028 S. URL: <https://books.google.ru/books?id=uIqduQAACAAJ&dq=editions:UOM39015009033096&hl=ru>.

Ries 1928 – *Ries J.* Zur Wortgruppenlehre. Mit Proben aus einer ausführlichen Wortgruppenlehre der deutschen Sprache der Gegenwart [= Beiträge zur Grundlegung der Syntax; Heft II]. Prag, 1928. 148 S.

Арутюнова 2007 – *Арутюнова Н.Д.* О синтаксической сочетаемости слов в испанском языке // Арутюнова Н.Д. Проблемы морфологии и словообразования. Москва, 2007. 288 с. URL: <https://ф62.пф/ Problemy-morfologii-i-slovoobrazovaniya-180690/read/part-3>.

Белошапкова 1981 – *Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панова М.В.* Современный русский язык / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Высшая школа, 1981. 560 с. URL: <https://scicenter.online/yazyik-russkiy-scicenter/sovremennyiy-russkiy-yazyik-ucheb-dlya-filol.html>.

Виноградов 1963 – *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 255 с. URL: <http://books.e-heritage.ru/Book/10093525>.

Годер 1961 – *Годер Н.М.* О логической структуре понятия, выраженного словосочетанием // Логико-грамматические очерки: сб. науч. трудов. Москва, 1961. С. 49–58.

Кацнельсон 1948 – *Кацнельсон С.Д.* О грамматической категории // Вестник ЛГУ. 1948. № 2. С.114–134.

Москальская 2004 – *Москальская О.И.* Grammatik der deutschen gegenwartssprache. Москва: ACADEMÄ, 2004. 353 с. URL: <https://online-knigi.com.ua/pic/2/0/0/0/2/7/2/pdf/2000272.pdf>.

Сигал 2020 – *Сигал К.Я.* Теория словосочетания и речевая деятельность. Москва, 2020. 418 с. URL: https://iling-ran.ru/seagal/teoria_slovosochetania.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=42964501>. EDN: <https://elibrary.ru/jnkcfm>.

Филичева 1969 – *Филичева Н.И.* О словосочетаниях в современном немецком языке. Москва: Высшая школа, 1969. 205 с.

Фоменко 1975 – *Фоменко Ю.В.* Является ли словосочетание единицей языка? // Филологические науки. 1975. № 6. С. 60–65. URL: <https://lektsii.org/8-15828.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=34912797>. EDN: <https://elibrary.ru/xnfdfb>.

Фортунатов 1956 – *Фортунатов Ф.Ф.* Избранные труды. Т. 1. Москва: Учпедгиз, 1956. 450 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/fort1/index.htm>.

References

Brinkmann 1962 – *Brinkmann H.* (1962) Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf: Padagogischer Verlag Schwann, 654 S. Available at: <https://archive.org/details/diedeutschesprac0000brin/page/n5/mode/2up>.

Heidolph 1981 – *Heidolph K.E. et al.* Grundzüge einer deutschen Grammatik. Berlin: Akademie-Verlag, 1028 S. Available at: <https://books.google.ru/books?id=ulqduQAACAAM&dq=editions:UOM39015009033096&hl=ru>.

Ries 1928 – *Ries J.* Zur Wortgruppenlehre. Mit Proben aus einer ausführlichen Wortgruppenlehre der deutschen Sprache der Gegenwart [= Beiträge zur Grundlegung der Syntax; Heft II]. Prag, 1928. 148 S.

Arutyunova 2007 – *Arutyunova N.D.* (2007) About syntactic compatibility of words in Spanish. In: *Arutyunova N.D. Problems of morphology and word formation.* Moscow, 288 p. Available at: <https://ф62.пф/ Problemy-morfologii-i-slovoobrazovaniya-180690/read/part-3>. (In Russ.)

Beloshapkova 1981 – *Beloshapkova V.A., Zemskaya E.A., Miloslavskiy I.G., Panova M.V.* (1981) Modern Russian language. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: Vysshaya shkola, 560 p. Available at: <https://scicenter.online/yazyik-russkiy-scicenter/sovremennyiy-russkiy-yazyik-ucheb-dlya-filol.html>. (In Russ.)

Vinogradov 1963 – *Vinogradov V.V.* (1963) Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 255 p. Available at: <http://books.e-heritage.ru/Book/10093525>. (In Russ.)

Goder 1961 – *Goder N.M.* (1961) About the logical structure of the concept expressed by the phrase. In: *Logical and grammatical essays: collection of scientific works.* Moscow, p. 49–58. (In Russ.)

Katsnelson 1948 – *Katsnelson S.D.* (1948) About the grammatical category. *Vestnik LGU*, no. 2, pp. 114–134. (In Russ.)

Moskalskaya 2004 – *Moskalskaya O.I.* (2004) Grammatik der deutschen gegenwartssprache. Moscow: ACADEMÄ, 353 p. Available at: <https://online-knigi.com.ua/pic/2/0/0/0/2/7/2/pdf/2000272.pdf>.

Sigal 2020 – *Sigal K.Ya.* (2020) Phrase theory and speech activity. Moscow, 418 p. Available at: https://iling-ran.ru/seagal/teoria_slovosochetania.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=42964501>. EDN: <https://elibrary.ru/jnkcfm>. (In Russ.)

Filicheva 1969 – *Filicheva N.I.* (1969) About phrases in modern German. Moscow: Vysshaya shkola, 205 p. (In Russ.)

Fomenko 1975 – *Fomenko Yu.V.* (1975) Is a phrase a unit of language?. *Filologicheskie nauki*, no. 6, pp. 60–65. Available at: <https://lektsii.org/8-15828.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=34912797>. EDN: <https://elibrary.ru/xnfdfb>. (In Russ.)

Fortunatov 1956 – *Fortunatov F.F.* (1956) Selected works. Vol. 1. Moscow: Uchpedgiz, 450 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/fort1/index.htm>. (In Russ.)